

Уэко Мундо.

В лесу меноса бродило новое существо, родившееся из множества падших душ. Черное, но с белой маской, похожая на морду представителя кошачьих. Оно громко шагало по серой земле, поднимая пыль в воздух. Звуки от его шагов разносились на десятки метров, отпугивая всех низших пустых со своего пути.

«Еще одна стая»

Рей настороженно двигался между огромных деревьев, глядя в ту сторону, где было скопление гиллианов.

Теперь, когда он достиг следующей ступени эволюции, отныне ему бесполезно поедать мелких пустых. Они не приносили ему ни силы, ни даже утоления голода. Да и с таким большим телом, охотиться на мелких стало заметно сложнее. Так еще низшие сразу же убегают от него, как только заметят.

«Лучше найду других»

Он чувствовал впереди стаю из десяти гиллианов, которые громко выли, бездумно шатаясь на одном месте.

И если Рей безрассудно приблизится к ним, то они сразу же нападут на него. Множество красных серо полетят в него, дабы уничтожить его. Не оставив ему ни шанса на спасение.

«Стая...»

Они сбивались в группы на подсознательном уровне, с желанием быть более защищенным в случае внешней угрозы. То же самое происходило и с низшими пустыми. Они охотятся вместе, делят еду, при этом стая живет лишь на инстинктах.

Порой Рей задавался вопросом: Почему некоторые сбиваются в группы, в то время, как другие продолжают бродить в одиночестве? Как они общаются между собой? Если при первой встрече готовы перегрызть друг другу глотки?

«Возможно, один сильный пустой объединяет вокруг себя стаю для собственного выживания»

Кот многое не знал об этом мире, продолжая бродить по бесконечному мертвому лесу.

Однажды от скуки, он осел на одном месте, заметив, что в черном камне живет небольшой пустой в форме коричневой белки с белой маской, длиной не более тридцати сантиметров. Ему стало любопытно, почему они созданы столь маленькими, что даже на фоне низших пустых выглядят так беспомощно? Вот кому тяжелее всех в этом мертвом мире. Не имея возможности ни охотиться, ни защититься, они могли лишь прятаться в укромном месте, ожидая, когда при сражении других пустых, на земле останутся хоть маленькие остатки.

Тогда Рей начал охотиться, нападая на гиллианов и пожирая их, но оставляя огромные куски, таща их к тому камню. Белка не могла покинуть это место. Для нее смертельно опасно выйти в открытое место. Любой пустой может съесть ее при возникшей такой возможности. Поэтому даже когда здесь поселился Рей, она продолжала прятаться в камне, боясь даже выглянуть наружу.

Он оставлял белке огромные куски от гиллианов и отходил в сторону. Все пустые боялись приближаться к нему, поэтому это место было в относительной безопасности для маленькой жительницы черного камня. Рей отходил и прятался за широким деревом, наблюдая, как белка, дрожа от страха, выходила из убежища и, с большим трудом, понемногу поедала кусок от гиллиана. Для нее данное вещество было слишком твердым, но мало помалу ей удавалось отгрызать кусочки и заглатывать их. Спустя огромное количество времени, белка полностью съедала кусок от гиллиана, а после вновь пряталась в черном камне.

Рей выходил на охоту и вылавливал одинокого огромного пустого в черном балахоне. Он сражался с ним и снова поедал его, оставляя кусок белке. А затем на третьем гиллиане произошло то, чего кот никак не ожидал. Коричневая белка, съев очередной кусок, вдруг застыла и упала боком на землю. Ее тело начало увеличиваться в геометрической прогрессии. Цвет стал темно-коричневый, хвост стал тоньше с острым концом. На лапах появились длинные когти, а в темные глаза выражали сильный голод. Рей удивленно уставился на нее, выйдя из-за большого дерева.

Белка громко зарычала, встав на лапы и открывая пасть с двумя клыками. Ее хвост поднялся вверх, словно знаменуя свое новое рождение. Ее тело теперь длиной в три метра и в два с половиной в высоту. Огромный, длинный, четырехметровый хвост извивался в разные стороны. Затем белка повернулась к нему и, чуть пригнувшись, направилась в противоположную от пустого сторону.

«Значит, даже в таком мире нет никакой справедливости»

Подумал Рей, наблюдая, как белка бежала по серой земле, стремясь утолить голод и начать жить по законам жестокого мира.

Одни рождаются огромными, в то время, как другие совсем крохи по меркам Уэко Мундо. Они вынуждены прятаться ото всех, влача жалкое существование, которое в конце-концов закончится в чьей-нибудь пасти. Или же это своеобразные падальщики? Но тогда зачем остатки пустых со временем исчезают, просто растворяясь в пространстве? Зачем нужны падальщики? Почему они такие маленькие?

«А зачем нужны пустые? Что это за мир?»

Он мог лишь задавать вопросы, не получая ни одного ответа.

Рей продолжал бродить по лесу меноса, сотрясая землю своими шагами. Он уже привык к такому большому телу, смотря на мир с тридцатиметровой высоты. Повсюду раскинулись привычные деревья и серая земля с песком. Везде одно и то же. Лишь редкие лучи лунного света из поверхности, немного разбавляли собой унылую картину мертвого леса.

«Каков мир, таковы и жители — во всех обитающих существах есть дыра, знаменующая их пустоту, их отчаяние»

Рей остановился, рассуждая обо о многих вещах, а после с опаской повернулся налево. В том месте внезапно вспыхнул океан реацу. Оно было настолько огромно и объемно, что ему даже не верилось в то, что такое вообще возможно. Кот был удивлен, но одновременно сильно встревожен. Эта реацу, словно безграничный океан. Все собой затапливало, придавливая к земле. Ему желал убежать, но одновременно посмотреть и узнать, кто на такое способен?

Гиллиан с маской кота застыл на месте, колеблясь между двумя путями. Раньше он чувствовал реацу других пустых, но не настолько сильное, не настолько объемное. Но если это так, то так же, как и ему бессмысленно убивать и пожирать низших, то так же и этому существу бессмысленно обращать внимание на него. Рея раздирало любопытство. А затем он настороженно направился туда, дабы узнать, что же там такое? Его придавливало к земле. Ему становилось все тяжелее и тяжелее передвигаться. Вокруг рушились деревья, не выдержав столь сильного давления. Он совершил еще несколько шагов, а после застыл на месте, больше не способный двинуться дальше. Деревья продолжали рушиться, открывая коту обзор на невиданное ранее существо.

Он ощущал двух существ. Первая ростом с человека, белое стройное женское тело с хвостом, идущим из затылка, как у рыбы. На спине и на локтях острые шипы. Правая рука была, как белый двусторонний меч. Желтые волосы и маска, закрывающая все лицо, кроме зеленых глаз с темной кожей. Белая рука-меч держала над землей человека в черном хаори, воткнутая ему в грудь. Лысый мужчина с узкими глазами, на ногах — соломенные тапочки. Неизвестный был мертв, безвольно вися в воздухе, а его занпакто лежала недалеко от него.

«Кто это?»

Со страхом подумал Рей, внимательно рассматривая двух существ.

Пустая с желтыми волосами взмахнула рукой-мечом, и труп шинигами упал на землю. Она медленно опустилась на колени, а после схватила голову парня, открыв пасть белой маски.

Она откусила человеку полголовы, явно испытывая приятные чувства. Алая кровь потекла по ее маске, окрасив серую землю. Рей удивленно наблюдал за ней, чувствуя, как голод вновь пробуждался в нем. Ему тоже захотелось сожрать неизвестного, познать, какой он на вкус. Пустая медленно ела шинигами, растягивая удовольствие. А затем спустя несколько минут, покрытая алой кровью, расслабленно поднялась, доев его до конца. Ее зеленые глаза равнодушно взглянули на огромного гиллиана с маской кота, ставшего свидетелем пиршества.

— Разумный... — тихо произнесла она, видя его необычную маску. Пустая отвернулась от него и быстро ушла в сонидо, направившись в неизвестное направление.

Рей настороженно крутил головой, не понимая, где она? Существо словно испарилось из виду. От нее шла реаци пустых, но гораздо сильнее, чем у любого другого. Он отходил назад, громко шагая по земле.

«Еще одна ступень эволюции?»

Подумал Рей спустя некоторое время, поняв, что та покинула эту местность.

Он снова с опаской взглянул на землю, где осталась лишь алая кровь. Это был не человек. От людей идет «жизнь», а от этого нет. Тогда кто это?

«Шинигами — мой естественный враг»

То сильное давление реацу пропало, оставляя лишь поломанные мертвые деревья в темном лесу Меноса. Рей посмотрел вверх, где иногда чувствовались отголоски чьих-то сражений. Он всегда гадал, что там? Какие существа бродят по поверхности? И сегодня ему дали частичный ответ.

«Значит, есть как минимум еще две ступени эволюции»

Рей опустил взгляд, еще раз прошелся взглядом по разрушениям. Пустой чувствовал восторг от такой мощи, но одновременно сильный страх. То существо могло убить его одним лишь своим присутствием. Кот медленно повернулся в другую сторону, направляясь подальше от данного места.

Это знание усилило в нем желание поскорее стать еще сильнее. Приблизиться к той вершине, о которой желают все пустые. Голоса вновь оживились, подталкивая его дальше охотиться, но Рей быстро подавил их. Он главный, а они лишь часть его.

Огромный пустой бродил по лесу Меноса, ища себе подобных. Вокруг была лишь темнота, освещаемая редкими лучами из поверхности. Все низшие пустые, заметив его, убегали в разные стороны, прекратив сражаться между собой. Но Рей не обращал на них внимания. Он открыл пасть, создавая красное серо.

Кот выпустил красный луч по земле, разрушая все на своем пути. Он знал, как делать серо, сразу же после эволюции. Это было столь же естественно, как шевелить рукой или хвостом. Инстинкты пустого во многом помогали ему. Но так же, как боксер тренирует свой удар, ради улучшения, так же и ему надо тренировать свое серо. Он вкладывал в него много реацу или пытался создать как можно быстрее. Но пустой не тренировался слишком много, ему еще нужны силы для сражений с себе подобными.

«А вот и следующий»

Рей почувствовал, что где-то недалеко от него, шатаясь на одном месте, находился одинокий гиллиан.

Впереди возвышались множество деревьев, мешая ему передвигаться. Пустой направился к гиллиану, обходя по дуге все препятствия, встреченные на пути. Его шаги громко разносились по местности, пугая низших пустых. И вот, спустя некоторое время, он вышел из тени огромного дерева и увидел гиллиана.

Тот зарычал, повернувшись к нему, сразу же копя красное серо возле пасти. Гиллиан осветил собой темный лес, а множество теней деревьев разошлись в разные стороны. Рей в ответ тоже концентрировал реацу перед собой.

Два красных серо выстрелили друг в друга, еще сильнее освещая все вокруг и выпуская огромное количество реацу. Рей начал отходить вбок, однако ему снесло левую руку вместе с плечом. Серо чужака пролетело дальше, уничтожая все деревья на своем пути. Он почувствовал сильную боль, а из его маски вышел тихий рык. Но в серых глазах промелькнуло удовлетворение от того, что его серо снесло голову гиллиана, который даже не подумал

увернуться в сторону.

Рей зарычал победным кличем, наблюдая, как огромный пустой в черном балахоне падал на серую землю. Его голову разнесло по кусочкам по всей местности.

Тело гиллиана с громким грохотом упало вниз, поднимая над собой облако пыли. Кот старался игнорировать боль от оторванной конечности, приближаясь к поверженному врагу. Белая субстанция текла из его плеча, но он с предвкушением опустился на землю и начал пожирать пустого.

Он проглатывал безвкусную субстанцию вместе с пылью, чувствуя, как его плечо сильно зудит. И спустя несколько минут, он не оставил от гиллиана ни кусочка.

«Вот бы сейчас нормального мяса...»

Рей поднялся на ноги, а затем уставился в одну точку, вспоминая вкус нормальной еды.

Рука медленно отрастала с сильным чувством зуда, вместе с символом водоворота на плече. Кот наблюдал за регенерацией, видя, как белые ростки срастались между собой, образуя новую конечность. Он терпеливо ожидал, ощущая сильный зуд.

Где-то вдали рычали пустые, продолжая вечное сражение. Кто-то возвышался над другим, а кто-то становился лишь небольшой ступенькой для другого жителя Уэко Мундо.

Рей встревожился, наблюдая, как к нему вышел другой гиллиан, со странной маской в виде шлема со множеством щелей, откуда светился красный свет.

Его рука уже отросла, но он стоял, внимательно следя за действиями врага. Они застыли на одном месте, рассматривая друг друга и готовясь в любой момент атаковать. Рей напряженно пошатывался, инстинктивно понимая, что тот гораздо опаснее обычного гиллиана.

«Я возвышусь, а ты падешь!»

Два огромных пустых стояли на расстоянии друг от друга, сверля голодным взглядом. Вокруг лежали уничтоженные деревья. Рей чуть приподнял белые руки и выставил перед собой, максимально сосредотачиваясь. Они стояли во тьме леса. Недалеко от них отломился большой кусок от дерева, с грохотом упав на землю и нарушая напряженную тишину.

Пустые зарычали, а их красное серо осветило все вокруг, уничтожая все на своем пути. Гиллианы начали уходить в бок, но с их скоростью невозможно полностью увернуться от выстрела. В Рея попали, снеся ему пол тела, но его серо почти уничтожило маску странного пустого.

Гиллиан без половины головы рухнул на землю, воя на всю округу. Его белые руки схватились за разрушенную маску, словно пытаясь ее восстановить. Но Рей, игнорируя боль и вой отчаяния, стремительно приближаться к врагу. Он чуть не падал в бок, но смог добраться до гиллиана. Кот приподнял ногу, смотря на поверженного врага голодным взглядом.

«Сдохни!»

Он опустил белую ногу, раздавив голову пустого. Белая субстанция разлетелась в разные

стороны. Но Рей еще раз с гневом поднял ногу и вновь опустил.

«Сдохни! Сдохни! Сдохни!»

Мир шиноби.

— Ах-ха-ха, — смеялась маленькая Кушина, одетая в синюю футболку с шортами. — Я победила!

— Жулик! — ответила Айко, одетая в белую рубашку с темным платьем. — Нечестно!

— Все честно, — отвернулась Кушина, продолжая шагать по дороге.

— Реванш! — побежала за ней Айко, держа колоду карт в правой ладони.

— Неа, — она гордо приподняла подбородок и покачала головой.

— Ну и ладно, — с обидой произнесла Айко, положив карты в карман и сравнившись с девочкой.

Они шли по обычной дороге, которая была простой голой землей. Вокруг них расположились различные невысокие здания с разными формами окон. Некоторые были круглые, а другие прямоугольные. Жилые дома и кафешки с магазином. Стояли небольшие прилавки, продающие все, что душе угодно. Все Узумаки практически знали друг друга, живя обособленно от остального мира.

— Пойдем на качели, — Кушина повернулась к подруге и схватила за ее ладошку. — Надоело играть в карты.

— Жулик, — девочка последовала за ней, все еще чувствуя горечь поражения, — когда-нибудь я...

Но внезапно, ее схватили сзади за талию и подняли над землей. Айко вскрикнула от неожиданности, а затем резко повернув голову, увидела, что ее держит Сенджу Цунаде в синем халате.

— Испугали! — расслабилась красноволосая, опуская руки вниз.

— Кто тебя так зашугал? — рассмеялась блондинка, держа ее в воздухе.

— Здравствуйте, Цунаде-сама, — повернулась к ним Кушина. — Айко сегодня мне десять раз проиграла в карты, ха-ха.

— Тц, раздражаешь, — отвернулась от нее Айко, подпрыгивая ногами в воздухе.

— Все, хватит, — Цунаде аккуратно опустила на землю девочку, поправив ей одежду. — Все приготовила, Кушина?

Узумаки застыла от ее слов, а после неуверенно кивнула.

— Да, — тихо ответила ей красноволосая, опуская взгляд. — Мы уже скоро уходим отсюда...

— Не беспокойся, в Конохе ты найдешь много новых друзей, — ободряюще улыбнулась ей Сендзу, отходя от дочери.

— Наверное... — печально ответила Кушина. — Я буду скучать по Айко и всем остальным.

— Ничего, пойдем покачаемся на качелях, — Айко схватила ее за ладошку и повела за собой.

Цунаде с любовью наблюдала за дочерью. Она пошла за ними, стараясь, как можно больше времени проводить с ней. Они встречали множество Узумаки, которые угощали их едой или напитками. Сендзу дошла до детского парка, где уже находилось множество детей. Айко с Кушиной ели мороженое, идя чуть впереди и расслабленно разговаривая между собой.

— Занято... — Цунаде посмотрела на качели, где уже играли красноволосые дети.

— Как много людей, — Кушина грустно опустила голову, понимая, что это ее последнее время в клане, на что Сендзу ободряюще улыбнулась ей.

— Ладно, давайте немного подождем, — блондинка увидела свободную скамейку со спинкой и направилась туда с дочерью.

Но Кушина внезапно вспомнив, что кое-что забыла. Она подняла взгляд на голубые небеса и ненадолго задумалась.

— Что такое? — с удивлением повернулась к ней Айко.

— Мне же надо было с главой поговорить... наверное... еще часа два назад, — она глупо ударила кулачком себе по макушке, а после развернулась, виновато улыбаясь. — Госпожа Цунаде и Айко, увидимся у ворот.

Кушина быстро направилась к главе клана, развивая красные волосы по воздуху. Дул теплый ветер, над парком стояла теплая погода, освещаемая ярким солнечными лучами. На детской площадке стоял гул. Цунаде спокойно села на скамейку, а затем подняв девочку, посадила себе на колени, крепко ее обняв.

Айко улыбалась, наблюдая за детьми и наслаждаясь прекрасной погодой. Блондинка посмотрела на девочку, желая, чтобы так было всегда. Боль от утраты брата и множества родственников утихала лишь рядом с ней. Цунаде забывала обо всем, крепко обнимая дочь и наблюдая, как она улыбается, находясь рядом с ней.

— Айко... — Сенджу еще крепче обняла ее и нежно поцеловала в макушку.

— Да? — девочка смотрела, как дети пытались построить домик из песка, что у них очень плохо

получалось.

На другим скамейках сидели взрослые, внимательно наблюдая за детьми.

— Тебе тут нравится? — Цунаде расслабилась, и улыбка сама появилась на ее прекрасном лице.

— Ммм, ага! — рассмеялась девочка, когда один ребенок споткнулся, упав и разрушая собой домик из песка.

— Ясно... — она умиротворенно закрыла глаза, слушая ее детский смех и ощущая сердцебиение дочери.

Айко хлопала в ладоши, когда того ребенка стали закидывать песком. В парке стояло одно большое пышное дерево, шелестя зелеными листьями. На его ветках сидели дети, пытались нарисовать рисунки, но получались лишь невнятные каракули. Их родители бдительно наблюдали за ними, чтобы в случае чего поймать их, попутно обсуждая между собой дела. Айко повернулась, увидев, как отсюда уходила семья, маленький мальчик с красноволосой матерью. Ребенок рассказывал ей, какой он крутой, а та лишь смеялась в ответ, слушая его и держа на руках. Айко печально проводила их взглядом, пока они не скрылись за поворотом.

— «Где моя мама?» — подумала девочка, перестав рассматривать детей. Она грустно опустила взгляд на землю. — «Почему она меня бросила?»

Но Цунаде, почувствовав ее настроение, легонько ущипнула за ей живот и начала щекотать ее. Айко рассмеялась, выкидывая из головы грустные мысли, пытаясь вырываться из объятий Сенджу. Ее смех слился со звонкими криками детей. На площадке снова строили замок из

песка, проучив того ребенка.

— Все, хватит, — Айко покраснела от смеха, пытаясь убрать руки Тети от живота.

— Пойдем, покачаемся на качелях, — блондинка подняла дочь на руки и направилась туда.

Она вновь посадила ее себе на колени, а после оттолкнулась ногами от земли, качаясь в разные стороны. Вокруг играли дети, кидая друг в друга песок. Их родители мирно сидели, наблюдая за ними. Жизнь в клане текла спокойно, не ввязываясь в большие конфликты и стараясь стоять ото всех особняком.

Время шло, они продолжали медленно качаться. Люди уходили и приходили, гул от криков детей все не умолкал. Цунаде забыла на время о своей горе, проводя время с дочерью. Но вскоре ей придется покинуть ее.

— Устала? — тихо спросила Цунаде, посмотрев на красные волосы.

— Пить хочу, — девочка зевнула, чувствуя слабость во всем теле из-за вчерашних событий.

— Тогда пойдем, — блондинка аккуратно встала на ноги и опустила на землю Айко, которая поморщилась от ярких солнечных лучей.

Держась за руки, они не спеша ушли из парка, полного детских криков. Их провожали взглядами, пока они не скрылись за поворотом. Шагая по голой земле, девочка рассказывала

ей забавные истории из своей недолгой жизни. Цунаде мило смеялась, слушая и сжимая ее маленькую ладонь. Мимо проходило множество людей, спешащих по своим делам. Недалеко стоял прилавок с фуин-печатами для мирного применения.

— Освежает, — выпила прохладный напиток Айко, держа стакан в правой руке.

— Угу, — кивнула ей Цунаде, отдавая деньги продавцу небольшого уличного магазина.

— Хи-хи, а вам нельзя sake, — посмеялась девочка, выпивая все до конца.

— Ты же мне запретила, — она тоже держала стакан с напитком, чувствуя себя в уюте.

— Sake — это плохо, — Айко нравоучительно приподняла указательный палец вверх.

Выпив напиток, Цунаде положила стакан на прилавок и, снова взяв дочь за руку, продолжила гулять по деревне. Они неспешно ходили по деревне, в который раз разглядывая ее достопримечательности. Айко продолжала ей рассказывать все подряд, но Сендзю внимательно слушала ее.

— У меня есть призыв, он такой хороший и сильный! — хвасталась девочка, идя вприпрыжку и качая руку блондинки. — А еще ему нравится смотреть на солнце.

— А как он выглядит? — с интересом спросила Цунаде. Она лишь слышала об огромном существе, размером с биджу.

— Ну... лучше покажу, ему как раз здесь нравится, — она покрутила головой, ища просторное место, но везде были люди. — Мы с ним даже играли, он меня катал на себе.

Айко быстро побежала, а Цунаде последовала за дочкой. Но девочка так и не увидела свободное место в деревне, где можно вызвать большого пустого. Блондинка улыбнулась ей, немного удивляясь тому, как ее призыв жестоко расправился с безликими, но Айко все равно не боялась его.

— Нельзя его просто так призывать, — покачала головой Сенджу, смотря на грустную дочь.
— Как-нибудь в другой раз.

— Вы бы ему понравились, — Айко повернулась и увидела главные ворота клана Узумаки.
— Там Кушина с дядей.

Цунаде печально улыбнулась, ведь настало время идти в Коноху. Ей не хотелось расставаться с дочерью, но выбора у нее нет. Она почувствовала внутри какую-то пустоту, вновь возвращаться в то место, где полно печальных воспоминаний.

— Айко, — Сенджу наклонилась к дочери, чтобы их глаза были на одном уровне.

— Да? — на нее вопросительно посмотрела девочка, держа рукой непослушное платье.

— Когда я вернусь сюда, — Цунаде положила руку на ее макушку и прикоснулась лбом, — я расскажу тебе одну очень важную историю, которую хранила долгое время.

— Правда? — удивленно приподняла брови Айко, а в ее глазах загорелся интерес. Она подумала о какой-нибудь новой технике.

— Да, подожди немного, — погладила по ее красным волосам Цунаде, умиротворенно улыбаясь.

После этой миссии, Сендзю заберет ее с собой и больше никогда не отпустит.

— Хорошо, — кивнула ей Айко, заметив боковым зрением, как к ней приближается Кушина с дядей Мисаки, который был с короткими красными волосами, одетый в традиционное белое кимоно.

— Ну что же, пора выдвигаться, — произнес он, держа за спиной большой рюкзак.

— Пока, Айко, — Кушина обняла подругу, чувствуя, что еще немного и она расплечется. — Я постараюсь тебя навещать.

— И я тебя, — похлопала ей по спине Айко, грустно смотря на нее. — Найди там много друзей!

— Ага, а ты научись играть в карты, — неловко посмеялась Кушина, отходя от подруги.

— Пока, — помахала ей ладошкой Айко. За Кушиной пошел Мисаки, держа за спиной все необходимые вещи.

— Ну, скоро увидимся, — мило улыбнулась Цунаде, еще раз погладив дочь по волосам. — Я пошла.

— Удачи! — кивнула им Айко, махая рукой и провожая их взглядом.

Сенджу шла к воротам, наблюдая, как ее дочь, становилась все дальше и дальше от нее. Она повернулась и тоже помахала ей ладошкой, чувствуя одиночество. Кушина и Мисаки уже вышли за ворота.

«Коноха...», — невольно подумала Цунаде, поворачиваясь и уходя из клана Узумаки.

Айко продолжала махать им рукой.

Неизвестное место.

Безликий прыгал по веткам деревьев, преодолевая огромные расстояния. Он был встревожен из-за огромных потерь. Шиноби расталкивал раздражительную листву, совершая еще один длинный прыжок. Его маска уже прилипла к лицу. Он не имел возможности снять ее все эти дни. Впереди показался просвет, и мужчина ускорился.

«Наконец-то»

Он увидел множество временных серых палаток, выстроенных в ряды, где проживали шиноби. Повсюду ходили патрульные, или люди совершали упражнения, дабы размять свои тела. Безликий ушел в шуншин, появившись возле небольшого одноэтажного деревянного дома. Синее здание с коричневой дверью. У входа шиноби в черной одежде с короткими серыми волосами. Охранник кивнул ему, пропуская его к Каге.

— Докладывай, — как только безликий зашел в здание, он услышал громкий басистый голос, заставивший его сразу же напрячься. — Где остальные?

Внутри был лишь один огромный зал, с длинным столом со стулом, на котором сидел Третий Райкаге, разбирая документы. У него были русые волосы и зеленые глаза. Темная кожа, одетый в белые брюки и черную сетчатую футболку.

— Погибли или захвачены в плен, — напряженно ответил безликий, стараясь не смотреть Райкаге, — но мы смогли найти слабые места в барьере клана Узумаки.

Эй резко ударил кулаком по столу, и по нему пошли трещины. Каге пристально посмотрел на застывшего безликого, о чем-то усилено рассуждая. В доме воцарилась тишина, яркие солнечные лучи проникали через открытое окно.

— Приготовить армию! — крикнул громко Каге, и шиноби, стоявший у входа, направился выполнять его распоряжение.

— Райкаге-сама... — неуверенно произнес безликий.

— Расскажи мне все, что вы узнали, — приказал Эй своему подчиненному.

Безликий вытянулся всем телом, а после приступил все детально докладывать. Каге внимательно слушал его, не перебивая и равномерно шагая по залу. Шиноби в лагере ускоренно строились в шеренгу.

— Значит, ты не знаешь... убили ли остальных или взяли в плен?

— Нет, я сразу же покинул остров.

— Это плохо, они могут выпытать из пленных данные о нашем плане...

— Простите, я готов понести любое наказание!

— Ничего, иди отдыхай, — отвернулся от него третий Райкаге.

Безликий настороженно поклонился ему и быстро покинул дом. Эй, достав небольшое письмо, привязал к лапе птицы и отправил ее, чтобы доставить сообщение о том, что пора выступать. Он проводил ее взглядом, пока та не скрылась из виду, а затем тоже вышел из дома. Райкаге уверенно шагал по земле, придавливая немногочисленную траву, думая, что надо быстрее уничтожить столь опасный клан. Он поднялся на горку, и ему открылся вид на построение нескольких тысяч шиноби, одетых в темно-синие брюки и серые жилеты. Они стояли в ровном

строю, а их взор был устремлен на главнокомандующего.

— Время настало! — громко объявил Эй, встав напротив своей армии. — Клан Узумаки виновен в многочисленных смертях дорогих нам людей!

Шиноби молча слушали его, стоя под палящим солнцем.

— Они отдавали смертоносные печати нашим врагам! От которых гибли наши люди! — Райкаге решительно двинулся в сторону, пристально рассматривая их лица. — Я несколько раз обращался к ним, чтобы они перестали это делать или хотя бы продали нам фуин-печати! Но они проигнорировали меня!

Армия провожала его взглядом, не шевелясь в строю.

— Как результат, мы чуть позорно не проиграли войну! Потеряв многочисленных друзей и родственников! Они погибли за нас! — Эй остановился и поднял левую руку вверх, сжав ее в кулак. — Но они также погибли из-за клана Узумаки! И теперь эти красноволосые мирно живут у себя в стране, отняв своим оружием дорогих нам людей!

Шиноби подняли руки вверх, вникая каждое слово главнокомандующего.

— И мы им это так просто оставим?! — громко спросил Эй.

— Нет! — хором ответили ему шиноби.

— Что мы должны сделать?! — третий Райкаге еще крепче сжал кулак, начав светиться от ударов молний.

— Отомстить! — их моральный дух поднялся.

— За наших дорогих людей и героев, павших на войне! — яркие раскаты молнии били по всему его телу. — Уничтожим зло, убившее их!

— Да! — хором крикнули шиноби.

— Вперед! — Эй опустил руку и указал пальцем в то направление, где находился клан Узумаки.

— Вперед! — многочисленная армия рванула в ту сторону, сотрясая землю многочисленными шагами.

<http://tl.rulate.ru/book/58463/1493838>